

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Февраля 15. № 4. 1867 года.

МЫСЛИ НА ДОСУГѢ.

(Продолженіе.) (*)

35. «Отъ кого зависить спасеніе наше, отъ Бога, или отъ насъ?» И отъ Бога, и отъ насъ. Если бы только отъ насъ: то для чего Христосъ? А если бы только отъ Бога: то всѣ бы спаслись. Тогда не было бы и геенны, которая опредѣлена грѣшникамъ.

36. «Богъ—отецъ нашъ. Онъ любитъ свое созданіе: потерпѣть ли же Онъ погибель грѣшника?» Такъ, Богъ *не хочетъ сме ти грѣшника* (Иезек. 33: 11.). Онъ желаетъ и готовъ спасти его, но ждетъ покаянія и обращенія отъ самаго грѣшника. Посмотрите-ко на блуднаго сына и на отца его. Отецъ ли не любитъ сына, и не желаетъ ему счастья? Но онъ не спѣшитъ на помощь сыну, когда сынъ того не желаетъ. А лишь только сынъ оставилъ чужбину, и пошелъ къ Отцу, лишь только Отецъ увидѣлъ сына, и вотъ-отечесвія объятія готовы ему.

37. «Когда будетъ второе пришествіе Христово, и послѣдуетъ конецъ міру?» *Не вѣсте* сказано, *дне, ни часа, вонъ же Сынъ человеческій придетъ* (Матѣ. 25: 13.). Равно и о времени кончины міра сказалъ Господь: *о дни томъ и часъ никто*

(*) Начало въ №№ 1, 2 и 3-мъ Епарх. Вѣдом.

же вѣсть, ни Ангели небеснии, токмо Отецъ мой единъ (24: 36). Не смотря на это, многіе мудрецы міра, на основаніи разныхъ даже въ Писаніи мѣсть, ясно не опредѣленныхъ, дѣлали вычисленія и опредѣленія о времени кончины міра, и когда назначаемые сроки оказывались безъ ожиданнаго исполненія, то приходили къ мысли, что писаніе говоритъ не истинно. Но по правдѣ слѣдуетъ сказать, что не Писаніе говоритъ не истинно, а толковники писанія, лживые пророки обманывались, и обманывали другихъ. Не испытанные суды Божіи испытывать не предоставлено человѣку; слѣдовательно такія толкованія и догадки неразумны и дерзновенны, и Господь праведно посрамляетъ ихъ.

38. *Гдѣ есть обѣтованіе пришествія его; Отнелъже бо отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. 3: 4.). Такъ противники вѣры Христовой высказывались и прежде на счетъ будущихъ обѣтованій Божіихъ. Такъ маловѣрные могутъ и всегда, и нынѣ сомнѣваться въ истинѣ будущаго пришествія Христова и кончины міра, смотря на продолжающійся неизмѣнный порядокъ въ видимой природѣ. Но не будетъ ли это собственный таковыхъ обманъ? Не обличать ли таковое ихъ маловѣріе прошедшія времена? Кончину перваго міра Господь предвозвѣстилъ за 120 лѣтъ. Люди времени праведнаго Ноя, вѣроятно, почли таковое прещеніе Божіе за неистинное, и въ столь продолжительное время пришли къ тому убѣжденію, что обѣтованнаго конца міру не будетъ. Но то ли вышло? Или опять народу Израильскому обѣщанъ былъ Мессія. Что же? Прошли столѣтія, разрушилось уже царство Израильское, отведены въ плѣнъ и Іудеи и разсѣяны по разнымъ странамъ языческимъ: Мессіи нѣтъ. Прожили Іудеи, и по возвращеніи въ отечество, 500 лѣтъ, такъ что уже не стало у нихъ и пророковъ. Мессіи еще нѣтъ. Не могли ли послѣ этого многіе изъ нихъ прійти къ мысли, что ожиданіе Мессіи напрасно? А

вотъ Мессія дѣйствительно пришелъ, и обѣтованіе Божіе, какъ неложное, исполнилось. Такъ же точно исполнится обѣтованіе Божіе и о второмъ пришествіи Христовомъ, и о кончинѣ видимаго міра.

39. «Каково будетъ второе пришествіе Христово?» величественно, славно, и, по преизбытку свѣта и славы Божественной, страшно. Первое пришествіе Его было въ образѣ чловѣка: второе будетъ въ образѣ Бога. Въ первомъ пришествіи Божество сокрыто было въ чловѣчествѣ: во второмъ чловѣчество сокрыто будетъ въ Божествѣ.

40. *Нова небесе и новы земли по обѣтованію Божію чаемъ* (2. Петр. 3: 13.). «И такъ ужъ другое—новое будетъ небо, и другая новая земля?» Нѣтъ. То же небо и та же земля, только обновленныя. «Какъ же, это» скажешь обновится земля, не говоря ужъ про небо? Что за перемѣна будетъ на землѣ?» А какъ обновляется земля и нынѣ? Вотъ наступитъ лѣто—какая будетъ тогда на землѣ перемѣна? Каково всегда бываетъ лѣтомъ? Такъ хорошо, что, кажется, и вѣкъ бы жилъ на землѣ. Что же мудренаго, если земля получить обновленіе еще лучшее, невообразимо превосходнѣйшее, когда явится къ намъ *Солнце правды* (Малах. 4: 2), Христось.

41. Во второе пришествіе Христово мертвые *воскреснутъ*, и земля загоритъ. *Вострубитъ*, говоритъ Писаніе, *и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1. Кор. 15: 52); *земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2. Петр. 3: 10). «Гдѣ же въ это время будутъ люди?» Прямо и вѣрно о такомъ таинственномъ будущемъ ничего сказать нельзя. Будутъ, можетъ быть, на воздухѣ. *Мертвіи о Христь*, говоритъ тоже Писаніе, *воскреснутъ первѣе, потомъ же мы живущіи оставши купно съ ними востигнемъ на облацяхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ* (1. Солун. 4: 16. 17.). Можетъ быть тамъ же произвеленъ

будетъ и судъ, а между тѣмъ земля преобразится, и огонь сосредоточится въ одной гееннѣ.

42. Во второе пришествіе Христово всѣ наши дѣла, не только явныя, но и тайныя, и даже помышленія отверкуются, и будутъ видимы всѣми. «Какъ это?» скажешь, «можетъ быть?» А какъ бываетъ съ нами и нынѣ? Ночью ничего невидно, а днемъ видимъ всѣхъ и все. Такъ и тогда. Наступитъ *великій и просвѣщенный день* (Дѣян. 2: 20.) и *Господь во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ советы сердечныя.* (1. Кор. 4: 5.).

43. «Точно ли въ будущей жизни будетъ судъ и *воздаяніе коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2: 6.), именно за добрыя дѣла—слава и блаженство вѣчное, за худыя—позоръ и мука вѣчная?» Да и въ настоящей жизни, отъ части не тоже ли самое?» А ежели здѣсь—во времени, по тайному суду совѣсти человѣческой и открытому суду правосудія человѣческаго, человѣкъ награждается и прославляется за добрыя дѣла, а за худыя осуждается и наказывается, то не паче ли тамъ-въ вѣчности, по опредѣленію праведнаго суда Божія, *кійждо приметъ, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2. Кор. 5: 10.); *скорбь и тѣснота на всяку душу человека творящаго злое; слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2: 9, 10.), говоритъ Апостоль.

44. «Какимъ образомъ будетъ мука вѣчная? Развѣ это можетъ быть пріятно Богу? Развѣ милосердіе Божіе допустить это?» А правда Божія? Вѣдь и она имѣетъ свои права; и она должна явить свое торжество въ казни грѣшника. *Понеже звахъ, и не послушасте, и простирахъ словеса, и не внимаете; убо и азъ вашей погибели посмѣюся, порадоюся же, егда придетъ вамъ пагуба* (Притч. 1: 24, 26.), говоритъ праведная премудрость Божія. Въ первомъ пришествіи Христовомъ во всей силѣ явилась *милость* Божія; во второмъ-явится *правда*

Божія. Послѣ перваго пришествія Христова милость Божія спасаетъ кающихся грѣшниковъ; послѣ втораго—правда Божія осудитъ грѣшниковъ нераскаянныхъ. Такъ правда Божія требуетъ и потребуеть муки грѣшниковъ. Торжество правды Божіей воспойутъ и прославятъ Ангелы и всѣ Святые. *Праведни, скажутъ, и истинни путіе твои, Царю Святыхъ* (Апок. 15: 3). *Праведенъ еси Господи, и преподобенъ, яко сія судилъ еси; достойни бо суть* (16: 5: 6.).

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВЪ ІЕРАРХАХЪ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе біографіи Преосв. Иринея Братановича.) (*)

По упраздненіи епархіи Великоустюжской, существовавшая (съ 1738 года) (**) въ г. Устюгѣ семинарія была переведена, какъ выше сказано, по указу Св. Синода, въ Вологду. Не знаемъ, въ какомъ состояніи находилась тогда устюжская семинарія относительно числа преподававшихся въ ней наукъ: потому что въ то время во многихъ семинаріяхъ, по недавности ихъ происхожденія, преподаваніе ограничивалось немногими предметами; что же касается до вологодской, то она въ этомъ отношеніи приведена преосвященнымъ Иринеємъ въ окончательное устройство. «Онъ завелъ» — сказано въ выше-приведенной краткой біографіи его — «въ вологодской семинаріи полный курсъ наукъ съ Богословією, преподаваніе языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и нѣмецкаго, также географіи и исторіи.» Въ числѣ наставниковъ вологодской семинаріи въ то время былъ вызванный преосвященнымъ

(*) Начало и продолж. біографіи въ Мѣ 1 и 3.

(**) См. Ист. Росс. Іер. ч. 1, стран. 443. Основателемъ семинаріи въ Устюгѣ былъ преосвященный Лука Конашевичъ, епископъ Устюжскій и Тотемскій, впоследствии архіепископъ Казанскій и наконецъ Вѣлоградскій.

Иринею изъ наставниковъ Сѣвской семинаріи родной племянникъ его двадцатитрехлѣтній Андрей Братановскій. (впослѣдствіи преосвященный Анастасій, знаменитый проповѣдникъ время Екаторины).(*)—Вотъ что писалъ этотъ Братановскій въ 1785 году къ Никол. Петров. Бантышъ-Каменскому, изображая состояніе вологодской семинаріи и вмѣстѣ свое собственное: «Вологда наша жатвою многою, а семинарія дѣлателями многими похвалиться можетъ, паче же въ преподаваніи иностранныхъ языковъ: ибо учится она и у священнаго Еврея, и у премудраго Грека и у вѣжливаго Француза и у думнаго Нѣмца. Правда, что къ Греческому языку всѣ наперерывъ побѣжали(**). Бѣгу и я, но не такъ-то ускѣваю, Одобрение погоняетъ, но или силы;(***) или-дальность предмета устать принуждаютъ. Не знаю, гдѣ бы и какъ бы можно было сыскать прохладный источникъ, могущій дать изнемогающимъ силамъ бодрость къ достиженію желаемаго».(****)—Много ли тогда

(*) Преосв. Анастасій Братановскій родился въ 1761 году въ Малороссіи, близъ Кіева, въ мѣстечкѣ Барышевѣ (мѣсто рожденія и преосв. Иринея); обучался въ Переяславской семинаріи и по окончаніи наукъ въ ней, былъ учителемъ сперва съ 1783 г. въ Сѣвской, а потомъ съ 1784 г. въ Вологодской, гдѣ кромѣ поэзій и арифметики, около трехъ лѣтъ обучалъ реторикѣ, исторіи и географіи; въ 1789 г. перешелъ въ Новгородскую епархію и былъ учителемъ въ Кириллоблѣозерской семинаріи, а съ Генваря 1790 г. опредѣленъ учителемъ въ Александроневскую семинарію и въ томъ же году постриженъ въ монашество . . . Скончался въ санѣ архіепископа Астраханскаго въ 1806 году, на 46 году отъ рожденія (См. Слов. Историч. о писат. дух. чина, издан. 1818 г. стр. 26 Сочленія Анастасія Братан., изд. 1850. С.П.Б. Описан. жизни преосв. Анастасія стран. 10.) Преосвященный Иринея былъ родной по матери дядя преосв. Анастасія.

(**) Въ 1784 г., Августа 27, Имѣннымъ Высочайшимъ указомъ велѣно «въ семинаріяхъ обучать „непрѣменно и преимущественно“ Греческому языку, а Святѣйшему Синоду на убыль мѣста, отъ избранія его зависяція представлять успѣвшихъ въ семъ языкѣ „преимущественно же предъ прочими.“ Ист. Росс. іер. ч. 1, стран. 450. Вспомнимъ, что этотъ указъ состоялся въ то время (на другой годъ по покореніи Крыма), когда въ умѣ Великой Екаторины сильно созрѣвала мысль о такъ называемомъ Греческомъ проэктѣ, побудившая Императрицу въ 1779 году наречь своего втораго, въ этомъ году родившагося внука—Константиномъ и впослѣдствіи обучать этого внука, въ числѣ другихъ иностранскихъ языковъ и Греческому.

(***) Преосв. Анастасій былъ отъ природы весьма слабого сложенія и скончался преждевременно отъ чахотки.

(****) Смъ вышеупомян. Опис. жизни Преосв. Анастасія, помѣщенное при его сочиненіяхъ.

было, кромѣ Андрея Братановскаго, другихъ *дѣлателей* въ вологодской семинаріи, неизвѣстно; но и отъ одного его могли много получить пользы не только духовные воспитанники, а и все общество вологодское: потому что ему, кромѣ семинарской должности, преосвященнымъ Иринеємъ поручено было еще церковное проповѣдничество, именно-объясненіе воскресныхъ Апостола и Евангелія предъ литургією, по каковому случаю великое множество вологжанъ стекалось слушать красно-рѣчиваго и одушевленнаго проповѣдника. (*)

Кромѣ устройства семинаріи, преосвященнымъ Иринеємъ окончательно достроенъ теплый каедральный соборъ и 30 Октября 1776 года освященъ имъ во имя Воскресенія Христа Спасителя.

Въ стихотворной епитафіи преосвященнаго Иринея сказано о немъ:

«Онъ правивъ паствою, къ тому дѣла всѣ вель,
Дни въ паствѣ чтобъ его златые всякій зрѣль».

Съ этимъ согласно и народное, доселѣ сохранившееся, преданіе о немъ, какъ объ архипастырѣ мудроемъ, необыкновенно кроткомъ (**) и правдивомъ, который пользовался искреннею

(*) Объ этомъ сообщается въ вышеупомянутой статьѣ О. Н. Фортунатова, напечатанной въ „Русскомъ Архивѣ.“ Оттуда же заимствованы и ниже приводимыя анекдоты о преосв. Иринеѣ.

(**) Что современники преосв. Иринея и ближайшіе къ его времени почитатели памяти его называли его правленіе „мудрымъ“ и „кроткимъ“ объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая, найденная въ архивѣ консисторіи и сдѣланная къъ то вѣроятно вскорѣ послѣ его кончины, запись о томъ, сколько во все время (21 годъ) его архіерейства рукоположено имъ священниковъ и діаконовъ, а также произведено въ протоіерей и игумены. Вотъ эта запись слово въ слово: „въ мудроемъ и кроткомъ его (преосв. Иринея) правленіи произведено и рукоположено по 1796 годъ:

Въ игумены	—	—	9-ть.
Протоіереевъ	—	—	12.
Іеромонаховъ	—	—	25
Протодіаконовъ	—	—	1
Священниковъ	—	—	696.
Іеродіаконовъ	—	—	9.
Діаконовъ	—	—	354.

Всего: 1106 человекъ.

любовію и особеннымъ уваженіемъ не только отъ подчиненныхъ, но и отъ всѣхъ, его знавшихъ. Тогдашній генераль-губернаторъ Вологды, упомянутый выше А. П. Мельгуновъ, отдавалъ ему предпочтеніе предъ его современниками—епископами, Архангельскимъ Веніаминомъ и Устюжскимъ Іоанномъ, не смотря на то, что преосвященный Ириней не всегда исполнялъ его просьбы; такъ—въ одинъ изъ трехъ дней торжества открытія вологодскаго намѣстничества, присланному отъ Мельгунова лицу съ просьбою—гораздо позже назначеннаго начать литургію, преосвященный Ириней отвѣчалъ, указывая на часовую стрѣлку, что онъ болѣе получасу ждать не можетъ. Вотъ еще два анекдота, служащіе къ характеристикѣ преосвященнаго Ириней. Недалеко (въ 5-ти верстахъ) отъ Вологды находится принадлежавшая архіерейскому дому деревня Ананьино(*). Сосѣдніе съ нею крестьяне богатаго тогдашняго вологодскаго аристократа М—ва скопили однажды траву съ архіерейскихъ луговъ, увезли ее къ себѣ и отказывались ее возвратить. Когда объ этомъ было доведено экономомъ до свѣдѣнія владыки, то онъ послалъ эконома своего къ сказанному помѣщику, избравъ для сего тотъ день, когда у богача собрано было на обѣдъ все высшее вологодское общество. Предъ самымъ обѣдомъ докладываютъ хозяину, что пріѣхалъ экономъ отъ преосвященнаго. Его просятъ въ гостинную. Вошедши и поздоровавшись съ хозяиномъ, онъ обратился къ нему съ такими словами: «Преосвященнѣйшій Ириней посылаетъ вамъ свое благословеніе и поручилъ мнѣ узнать отъ васъ, когда прикажете прислать къ вамъ и архіерейскихъ коровъ, такъ какъ сѣно отнято вашими крестьянами.» Пристыженный помѣщикъ воротилъ отнятое его крестьянами сѣно. Другой анекдотъ, свидѣтельствующій о мудрой кротости архинастыря.

(*) Нынѣ близъ этой деревни находится загородный архіерейскій небольшой деревянный домъ съ небольшою деревянною же въ немъ церковію во имя Св. Апостола Ананія.

Преосвященный однажды вышелъ для прогулки въ садъ свой поздно вечеромъ и встрѣтилъ тамъ вора, который набралъ себѣ множество овощей изъ архіерейскаго сада. Увидѣвъ нечаянно владыку, воръ оторопѣлъ, но владыка, пособивъ ему поднять украденное, сказалъ: «торопись убираться изъ саду, пока не засталъ тебя архіерейскій экономъ; а худо будетъ, если онъ тебя увидитъ».—Въ доказательство правдивости и нелицепріятія преосвященнаго Иринея, можемъ указать на слѣдующее обстоятельство: когда онъ вызвалъ на службу въ вологодскую семинарію племянника своего, Андрея Братановскаго, то, желая быть чуждымъ nepотизма, далъ ему низшій классъ въ семинаріи, хотя онъ въ учебномъ заведеніи изъ котораго былъ переведенъ, занималъ высшій и при томъ съ большимъ окладомъ жалованья, и потомъ повышалъ его постепенно въ прохожденіи наставническихъ должностей.—

Въ заключеніе представляемъ копию духовнаго завѣщанія преосвященнаго Иринея, въ которомъ онъ, съ христіанскимъ смиреніемъ, проситъ—не дѣлать ему пышныхъ похоронъ и поминковъ и совершить надъ нимъ чинъ погребенія просто-монашескаго.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

Преосвященнаго Иринея Братановича.

«По смерти моей, все мое имѣніе, какъ-то: килейной моей библіотеки книги, деньги, платье и прочіе всѣ безъ изыятія вещи отдать племянникамъ моимъ, Санктпетербургской епархіи архимандриту Анастасію Братановскому(*) и брату его Санктпетербургской Благовѣщенской церкви діакону Василию

(*) Въ годъ кончины преосвященнаго Иринея, Анастасій Братановскій былъ архимандритомъ Сергіевой пустыни что близъ С.Петербурга, въ которую переведенъ по указу отъ 13 Марта того года, изъ Зеленецкаго С.П.бургской епархіи монастыря, Ист. Іер. ч. 4, стран. 177.

Братановскому, и кромѣ ихъ никому какъ изъ средниковъ, такъ и постороннихъ, во оное мое имѣніе не вступаться.

По смерти моей учинить слѣдующее:

1. Гробъ велѣть сдѣлать своимъ столарямъ, и оной не красить и не обивать ничѣмъ какъ внутри, такъ и снаружи.

2. Покровъ для покрытія гроба взять изъ соборной ризницы.
3. Для погребенія—Архіерея не приглашать, а погresti Спасоприлуцкаго монастыря ахримандриту съ имѣющимися въ городѣ игуменами и соборными и градскими священноцерковно-служителями и употребить на роздачу имъ и на другія при погребеніи надобности сто рублей изъ моихъ денегъ; а прочіе (деньги?) племянникамъ моимъ Анастасію и Василью Братановскимъ отдать, дабы они по смерти моей въ содержаніи себя нужды не имѣли.

4. Послѣ погребенія—обѣда не дѣлать; а кто пожелаетъ послѣ похоронъ въ келью, поднести по чарѣ чаю(*) и по рюмѣвотки, или винограднаго.

И (*) Кстати сообщаемъ здѣсь слѣдующее архивное извѣстіе. Въ приходско-расходныхъ книгахъ волог. архіер. дома XVIII стол., въ первый разъ встрѣчены записи о покупкѣ чая при преосвящ. Іосифѣ Золотомъ въ 1761 году:

„Куплено чаю жулану бакча, дано 90 коп.

„Купл. чаю жулану бакча, въ которой вѣсомъ одинъ фунтъ съ осьмухою, дано 1 руб. 40 коп.

Ранѣ этого года нѣтъ такихъ записей и никакихъ намековъ на употребленіе чая: стало быть, до того времени онъ не былъ принадлежностію домашняго быта вологодскихъ архіереевъ. Но и послѣ 1761 года, въ прих. расх. книгахъ 1762, 1763, 1765, 1766 и 1773 годовъ, опять нѣтъ записей о чаѣ; значить онъ въ 1761 году былъ купленъ или какъ рѣдкость для пробы, или какъ лекарство. Къ послѣднему предположенію приводитъ то, что купленный тогда чай былъ зеленый, имѣющій особенное лекарственное свойство. Джуланомъ или жуланомъ назывался въ то время лучший зеленый чай, продававшійся въ 1752 году по 70 рублей, а нѣсколько позднеѣ по 80, 90 и 100 рублей за цыбинъ въ 2½ пуда (рубль тогдашій равенъ 115 коп. нынѣшней нормальной монеты 84 пробы). Слово-бакча означаетъ пакетъ или картузь, вѣсомъ въ китайскій „чинъ“, равняющійся русскимъ 1½ фунтамъ. (См. въ Домашн. Бес. 1866 г., Выпускъ 49, статью подъ заглав: „чай по стариннымъ русскимъ свѣдѣніямъ.“) Былъ ли при Преосвящ. Иринеѣ чай предметомъ ежедневнаго употребленія, неизвѣстно; но что былъ предметомъ праздничнаго угощенія, это доказывается двумя извѣстными намъ случаями въ его жизни: въ 1775 году, на другой день послѣ торжества Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, 11-го Іюля у прео-

5. Килейнымъ моимъ служителямъ, въ разсужденіи моего имущества, никакого притѣсненія или истязанія не дѣлать: ибо они изъ имущества моего ничего себѣ не присваивали, а довольствовались тѣмъ, чѣмъ я ихъ за вѣрную службу наградилъ.

6. Въ гробѣ шапки не класть на голову, а вмѣсто шапки камилавку съ клобукомъ, да и понагіи и креста серебрянаго не класть, а только одинъ небольшой деревянной на узкой красной ленточкѣ, висяще(і)й въ спальнѣ натреу гольницѣ наложенъ.

7. Погребеніе отпѣвать монашеское».

На подлинномъ подписано: ИРИНЕЙ, ЕПИСКОПЪ ВОЛОГОДСКІЙ и
УСТЮЖСКІЙ.

НѢЧТО ДЛЯ БІОГРАФІИ

ПАТРІАРХА НИКОНА. (*)

Въ старомъ архивѣ вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря найдено между прочимъ не малое количество документовъ, заключающихъ свѣдѣнія о предпослѣднихъ пяти годахъ десятилѣтняго пребыванія Патріарха Никона въ Оерапонтовѣ монастырѣ, съ 1672 по 1676 годъ включительно. Въ эти пять годовъ, какъ извѣстно, Патріархъ, послѣ предшествовавшаго, весьма строгаго надъ нимъ надзора, пользовался въ обители, съ Царскаго дозволенія, совершенною свободою и многими льготами, пока снова, послѣ кончины Царя Алексѣя Михайловича, по проискамъ недоброжелателей, не былъ подвергнутъ заклю-

снѣн. Иринаея угощаемъ былъ чаемъ пріѣзжавшій изъ С.П.бурга курьеръ (см. Волг. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 14, часть неофф. стр. 518); другой случай указывается его духовнымъ завѣщаніемъ.

(*) Шестой изъ Всероссійскихъ Патріарховъ Никонъ возведенъ на Патріаршій престолъ 1652 года, Іюля 25, изъ митрополитовъ Новгородскихъ; въ 1658 году, Іюля 10 дня, оставилъ престолъ и удалился въ Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь; въ 1667 году, Декабра 12, соборѣ восточными патріархами лишенъ сана и посланъ въ заключеніе въ Оерапонтовъ бѣлозерскій монастырь, а оттуда въ 1678 году переведенъ въ Кириллобѣлозерскій монастырь. Въ 1680 году Царь Теодоръ Алексѣевичъ пакѣ возвратилъ его въ Москву, но онъ скончался на пути въ Ярославль 1681 года, Августа 17 дня. Истор. Росс. іер. ч. 1, стр. 43.

ченію, болѣе прежняго строгому, въ Кириллоблѣозерскомъ монастырѣ, гдѣ еще два года томился до своего освобожденія, къ сожалѣнію уже бесполезнаго и поздняго. Найденные документы главнымъ образомъ указываютъ на тѣ увеличенные и улучшенные по Царской милости способы жизненнаго продовольствія Патриарха съ братією и прислугою, которыхъ онъ не имѣлъ въ первые годы своего заточенія. Считая всякое свѣдѣніе, касающееся столь знаменитой личности, какова личность Патриарха Никона, немаловажнымъ и неизлишнимъ, сообщаемъ вкратцѣ сущность найденныхъ документовъ. А чтобы видѣть, на сколько найденныя нами свѣдѣнія дополняютъ уже извѣстное въ нашей литературѣ объ этомъ предметѣ, сперва приводимъ рассказъ автора Русской Энциклопедіи о пребываніи Патриарха Никона въ Терапонтовѣ монастырѣ: (*)

«Терапонтова обитель (говорить онъ) прославилась долгимъ заточеніемъ въ ней Патриарха Никона. Тутъ испыталъ онъ сначала всю его строгость почти темничную, потому что сперва даже заложены были желѣзными затворами окна его келлій весьма убогихъ и недавно обгорѣвшихъ при пожарѣ монастыря; однако въ непродолжительномъ времени получилъ онъ и ослабу отъ незаслуженныхъ томленій; даже началъ пользоваться совершенною свободою и многими льготами, по личной къ нему любви вроткаго Царя, который никогда не питалъ къ нему непрязни, не смотря на происки боярь. Искренно желалъ онъ примиренія, хотя и тайнаго, съ бывшимъ своимъ другомъ и крестнымъ отцомъ своихъ дѣтей, и Никонъ, по его желанію, вскорѣ по пріѣздѣ въ монастырь написалъ миролюбивую грамоту Царю и всему Царскому семейству, въ которой однако по прежнему называлъ себя Патриархомъ. Не прескословилъ

(*) См. Русск. Энциклопедія на сѣверѣ, соч. А. Н. Муравьева, стран. 386 388. См. еще Исторію Россіи С. Соловьева, томъ XI, гл. IV, стр. 373 394. Шшерина житіе Патр. Никона. Мы избрали рассказъ г. Муравьева потому, что въ немъ вкратцѣ сообщается все главное о нашемъ предметѣ.

Царь сему титулу и даже не противился, чтобы приближенные его такъ называли, не смотря на то, что въ самый день прїѣзда въ Терапонтоѣ окончательно были отобраны у Никона архіерейская мантия и посохъ, которыхъ не рѣшались взять у него въ Москвѣ.»

«Милостыня Царская, утварь церковная, деньги и съѣстные припасы въ видѣ поминокъ, то радостныхъ то печальныхъ, часто посылались Патріарху, который вначалѣ отъ нихъ отказывался. По приказанію Государя выстроены были для него новыя, обширныя кельи съ 25 покоями и деревянными переходами на стѣнѣ въ 30 сажень длины въ надворотную крестовую церковь. По своему властительскому характеру, можно сказать, Никонъ былъ полнымъ распорядителемъ въ мѣстѣ своего заточенія; игумень монастыря и братія и даже самые стрѣльцы, приставленные для его стражи, были ему покорны и называли его «святѣйшимъ» по тому неизъяснимому чувству, которое обыкновенно вселяетъ въ окружающихъ человѣкъ гениальный и твердый волею. Никонъ всегда любилъ труды подвижническіе: еще менѣе оставилъ онъ ихъ, когда заточенъ былъ въ Терапонтоѣ. Самъ онъ со своею прислугою и бывшею при немъ братією разчистилъ по другую сторону озера лѣсистый участокъ на урочищѣ, называемомъ Лещово, развелъ тамъ два обширные огорода и разработалъ поле для хлѣба и овса. Обширное хозяйство осталось послѣ него монастырю Терапонтову, который домогался получить наслѣдіе Патріаршее при его переводѣ въ Кирилловъ монастырь (до 200 четвертей ржи и болѣе 100 четвертей овса кромѣ инаго хлѣба и овощей). Лошадей и домашній скотъ требовалъ онъ изъ обители Кирилловской и не всегда легко было его удовлетворить; такъ когда ему однажды прислали изъ Кириллова сѣрую лошадь для верховой ѣзды по окрестностямъ, онъ возвратилъ ее какъ слишкомъ цвѣтистую и по масти непри-

личную его сану. Иногда, вмѣсто годовыхъ запасовъ, которые ему должно было получить, требовалъ онъ денегъ въ замѣнъ ихъ; не забывала своего епитора и бывшая его обитель Новаго Иерусалима. Все это давало ему возможность раздавать обильную милостыню по всей окрестности и тѣмъ умножалось его влияние; народъ къ нему стекался отовсюду, не только за денежнымъ пособіемъ, на которое онъ былъ весьма щедръ, но и за лѣкарствами и для его молитвъ, потому что Никонъ читалъ ихъ надъ болящими, особенно надъ бѣснуемыми, помазывая ихъ елеемъ, и нѣкоторые изцѣлялись, какъ онъ самъ писменно о томъ извѣщалъ Царя. . . . Никонъ монахъ, уже какъ будто забылъ, что онъ болѣе не Патріархъ. . . Протекло десять лѣтъ въ новомъ его положеніи, и уже узникъ сталъ привыкать къ своей долѣ, не ожидая ничего лучшаго. Но вдругъ печальная кончина кроткаго Царя(*) жестоко ему напомнила о его узахъ. . . . Давно уже слишкомъ привольное его положеніе въ Терапонтовѣ приводило въ страхъ недоброжелателей его въ столицѣ; тамъ старались его представить опаснымъ даже и въ самомъ заточеніи, распускали молву о мнимыхъ его сношеніяхъ съ Волжскимъ атаманомъ Стенькою Разиннымъ и проч. . . Начались навѣты и послѣдовало новое соборное опредѣленіе Патріарха Іоакима о переводѣ Никона монаха, для болѣе строгаго надзора, въ Кирилловъ монастырь»

Въ дополненіе къ этому повѣствованію г. Муравьева, наши документы сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія:

1. На содержаніе Патріарха Никона съ братією и прислугою Царскими указами въ означенныхъ выше годахъ съ 1672 по 1676, велѣно было нѣкоторымъ вологодскимъ, болѣе другихъ достаточнымъ, монастырямъ, именно: Спасоприлуцкому, Спасокаменному, Корнильеву и Павлообнорскому каждагодно

(*) Царь Алексѣй Михайловичъ скончался 29 Января, 1676 года.

посылать въ Оерапонтовъ монастырь известное количество разныхъ жизненныхъ и всякихъ припасовъ, какъ-то: вина церковнаго, ладану, меду, лимоновъ, свѣчь сальныхъ, муки ржаной и пшеничной, соли, солоду ячнаго, сѣмени коноплянаго, яиць, хрѣну, семги, икры, толокна, пшена сорочинскаго, крушь гречневыхъ, сметаны, луку, чесноку, инбирю, перцу, сахару, капусты, огурцовъ, грибовъ, ветчины, бумаги писчей, сѣна, дровъ. (*) Изъ документовъ видно, что кромѣ упомянутыхъ четырехъ монастырей, были царскіе указы о томъ же предметѣ и въ другіе монастыри. Такъ въ одномъ документѣ сказано, что «по указу Великого Государя велѣно ему Никону монаху про его годовой обиходъ на *многіе монастыри* указъ учинить.» (**)—Количество запасовъ отъ каждаго монастыря требовалось не одинаковое, а соразмѣрялось съ его средствами, т. е. съ количествомъ дворовъ, составлявшихъ монастырскую вотчину. Такъ—изъ тогоже вышеупомянутаго документа видно, что для монастырей составлялись въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ «росписи: въ которомъ монастырѣ сколько которыхъ запасовъ ему Никону монаху давать на потребу.»—Цѣнность всѣхъ жизненныхъ припасовъ, отпущавшихся изъ Спасоприлуцкаго монастыря въ Оерапонтовъ, восходитъ до 106, съ половиною тогдашнихъ рублей въ годъ.—Въ высылкѣ запасовъ монастыри

(*) Вотъ количество, въ какомъ каждогдно доставлялись упомянутые припасы изъ Спасоприлуцкаго монастыря (о другихъ монастыряхъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи не отыскано): вина церковнаго 10 ведръ; ладану полпуда; меду сырцу 10 пудъ; лимоновъ 100; свѣчь сальныхъ 200 (полпуда); муки ржаной 10 четвертей; муки пшеничной 5 четвертей; соли 20 пудъ; солоду ячнаго 10 четв.; сѣмени коноплян. 5 четв.; яиць 1000; хрѣну осина; семги 2 пуда; икры 5 пудъ; толокна 2 четверти; пшена сорочинскаго 10 фунт.; крупы гречнев. полосины; масла коровья 5 пудъ; сметанѣ 10 ведръ; луку двѣ полосины; чесноку 10 батмановъ; инбирю сухово 2 фунта; перцу 2 фунта; сахару голова; капустѣ бѣлой кадь; огурцовъ соленыхъ 2 ведра; ветчины 10 полтей; говядины 5 стяговъ; бумаги писчей 5 дестей; сѣна 15 коненъ; дровъ 8 сажень.

(**) Въ исторіи Россіи С. Соловьева, (т. XI, стр. 470 471, 475,) кромѣ четырехъ вологодскихъ монастырей, указываются еще слѣдующіе пять бѣлозерскихъ, также посылавшихъ въ Оерапонтовъ монастырь ежегодно жизненные припасы, именно: Кириллобѣлозерскій, Устьицкдинскій, Новозерскій, Никитскій и Благовѣщенскій.

часто были неисправны, доставляли ихъ не всегда сполна и во время и не всегда надлежащей доброкачественности, отзываясь разными предлогами: хлѣбною и денежною скудостію, неимѣніемъ лучшихъ запасовъ и тому под.: въ первомъ случаѣ дѣлались имъ изъ Оерапонтова монастыря безпрестанныя напоминанія о «недовозныхъ и недоплатныхъ запасѣхъ»; во второмъ случаѣ, вмѣсто недоброкачественныхъ запасовъ одного рода велѣно было присылать хорошіе запасы другого рода, на прим. вмѣсто сметаны, доставлявшейся часто въ видѣ кислаго молока, велѣно посылать «по смѣтѣ» масло коровье; или вмѣсто муки пшеничной и солоду, вѣроятно получавшихся иногда также недоброкачественными, приказывалось посылать въ зернѣ пшеницу и ячмень.— Впрочемъ и самъ Патріархъ иногда, по своимъ причинамъ, вмѣсто запасовъ натурою, требовалъ за нихъ деньги «по вологодской цѣнѣ», или позволялъ за «недосыланые запасы» платить деньгами. Неисправная высылка монастырями запасовъ, можетъ быть, и была причиною состоявшагося въ 1676 году Царскаго указа, которымъ повелѣвалось Прилудскому монастырю «съ 1677 года Государеву жалованье монаху Никону за хлѣбные и столовые запасы и за питья и за работничьи мяса и за сѣно и за дрова давать, по окладу, денегъ на годъ по 106 рублевъ съ полтиною» (*). — Кромѣ запасовъ натурою или деньгами, Патріархъ по временамъ требовалъ, конечно не безъ Царской воли и вѣдома, изъ монастырскихъ крестьянъ—рабочихъ людей на свои нужды, на прим. для сѣнокосу Оерапонтовскихъ поженъ—восцовъ, для отправленія судовъ къ Архангельскому городу ради его патріаршихъ покупокъ—требовалъ кормщиковъ и носниковъ.

(*). Такой же указъ посланъ тогда и во всея прачіе монастыри; этимъ указомъ велѣно платить деньгами: съ Кириллоблвдск. монастыря 319 рублевъ; съ Сласокаменнаго 88 рублевъ, съ Устьшексинскаго 94 р.; съ Новоезерскаго 61 рубль; съ Корнильева 55 рубл.; съ Павлова 54 р.; съ Никитскаго 31 р.; съ Благовѣщенскаго 31 р.; со всѣхъ же монастырей, считая и Спасоприлудскій, взымалось деньгами ежегодно—339 рублевъ. (Ист. Соловьев. т. XI, стран. 475).

Всѣхъ этихъ рабочихъ людей монастыри должны были нанять сами, равно и содержать на свое иждивеніе.

II. Въ 1674 году, Апрѣля 30 дня, Царскимъ указомъ велѣно было построить въ Оерапонтовѣ монастырѣ для Патріарха Никона и его келейныхъ старцевъ новыя деревянныя кельи на иждивеніе монастырей—вологодскихъ: Спасоприлуцкаго и Спасокаменнаго и бѣлозерскихъ: Кириллоноезерскаго и Устьшехонскаго. Вслѣдствіе этого указа, въ Іюнь того же года, власти Оерапонтова монастыря—игумень и казначей подрядились со властями монастырей—Спасоприлуцкаго, Спасокаменнаго, Кириллоноезерскаго и Устьшехонскаго построить кельи изъ своего монастырскаго лѣсу, «вчернѣ», т. е. кромѣ внутренней отдѣлки, съ тѣмъ, чтобы означенные четыре монастыря заплатили Оерапонтову монастырю за эту постройку 200 рублей денегъ и доставили потребное количество състныхъ припасовъ для рабочихъ людей; внутреннюю же отстройку келій четыре монастыря, по договорной записи, принимали на себя. Въ слѣдующемъ 1675 году, въ Сентябрѣ, кельи вчернѣ были построены, и Патріархъ Никонъ въ началѣ Октября послалъ къ настоятелямъ четырехъ монастырей приказъ немедленно явиться въ Оерапонтовъ монастырь имъ самимъ «для подлинной смѣты и досмотру» келій, т. е. для личнаго соображенія и общаго обсужденія, сколько чего и на какую сумму потребно для окончательнаго устройства келій. Онъ требовалъ скорѣйшей достройки ихъ для того, что (какъ сказано въ его запискѣ) «ему Патріарху Никону и братіи жить не въ чемъ» и что они «по се число (по 8 Октября) Маія со 18-го числа все на холоду, и съ братією помирають холодною смертію.» Что было за обстоятельство, по которому Патріарху нѣкоторое время жить было не въ чемъ и онъ и братія помирали холодною смертію, изъ документовъ не видно. Не видно также и того, какихъ размѣровъ были новопостро-

енныя кельи, но надобно полагать—немалозначительныхъ: онѣ имѣли 13 оконъ большихъ и 10 волоковыхъ; денегъ на одно внутреннее устройство ихъ, по смѣтѣ, требовалось 73 рубл., 12 алт., 4 деньги.

III. Въ 1675 году, Февраля 5 дня, Царскимъ указомъ велѣно было дать Патріарху Никону изъ Спасоприлуцкаго монастыря «повара доброго»(*). Согласно этому указу, посланъ былъ въ Терапонтовъ монастырь поваръ Васька Ильинъ. Но онъ скоро оказался совершенно неспособнымъ къ дѣлу, «не умѣющимъ ничего сварить и рыбы чистить»; а потому 29 Марта послѣдовалъ приказъ Патріарха—прислать новаго повара, именно—или Ивашка Евтиѣева, или Ваську Агаеонова. Который изъ нихъ былъ посланъ, неизвѣстно. Этотъ новопосланный былъ вѣроятно знатокъ своего дѣла и жилъ въ Терапонтовѣ около полугода; но въ немъ оказался также важный недостатокъ: онъ былъ обличенъ въ воровствѣ, за что «бить батоги» и отпущенъ въ Прилуцкій монастырь въ Сентябрѣ 1675 года съ требованіемъ—прислать «новаго повара доброго, а не вора.» На этотъ разъ посланъ былъ въ Октябрѣ, по какой-то причинѣ, опять прежній поваръ Васька Ильинъ «ничего неумѣющій.» Черезъ три мѣсяца послѣ того, именно Января 10-го 1676 года, послѣдовало новое требованіе отъ Патріарха—прислать «повара доброго, цѣломудреннаго (т. е. здравомыслящаго), а не безумнаго.» (Къ Васькѣ-ли Ильину относилось названіе безумнаго, или можетъ быть къ другому, на мѣсто его посланному, неизвѣстно.) «А будетъ не пришлете», писалъ Патріархъ, «нарошного гонца пошлемъ къ Мос-

(*) Кромѣ означенныхъ припасовъ, изъ монастырей должна была доставляться и прислуга для Патріарха, а именно: изъ Спасокаменнаго монастыря—служба съ лошадыю для посылокъ; изъ Спасоприлуцкаго—поваръ; изъ Корнильева—одинъ приспѣшникъ; изъ Павлообнорскаго одинъ портной; изъ Устьшексинскаго—служба съ лошадыю; изъ Новозерскаго—одинъ; псаломщикъ; изъ Микинскаго и Благовѣщенскаго—одинъ келейникъ. Съ Кирилловаблѣозерскаго монастыря слугъ не было положено. (Истор. Соловьев. т. XI, стр. 471).

жвѣ, да (съ нимъ) и повара безумного для ради подлинного свидѣтельства, и въ томъ вамъ впредь будетъ каятися.» Послѣ этой угрозы, послали изъ Прилуцкаго монастыря повара Ваську Измайлова, можетъ быть, и очень искуснаго, но больнаго падучею болѣзнію; по этой причинѣ Патріархъ, говоря, что такому человѣку «въ поварахъ быть непристойно», требовалъ «иного повара хорошаго и здороваго», именно Ивашка Евтѣева, на котораго и ранѣе указывалъ. Но по чему-то посланъ былъ въ Февралѣ не Ивашко Евтѣевъ, а Моська Семеновъ, который въ томъ же мѣсяцѣ, около 15 числа, сбѣжалъ изъ Отрапонтова монастыря, объявился въ Прилуцкомъ монастырѣ и былъ отсюда въ 20-хъ числахъ Февраля обратно препровожденъ къ Патріарху; но Патріархъ не принялъ его «за его паутовство и за неумѣйство и велѣлъ, учиня ему наказанье», отпустить обратно въ Прилуцкій монастырь.— Такимъ образомъ въ теченіе одного года, съ Февраля 1675 по Мартъ 1676 года у Патріарха смѣнилось четыре Прилуцкихъ повара, изъ которыхъ одинъ былъ два раза въ этой службѣ. Послѣ столькихъ неудачъ въ поварахъ, Патріархъ послалъ наконецъ въ Прилуцкій монастырь такой приказъ: «нанять повара, который бы умѣлъ ѣствы варить и рыбу чистить; а будетъ не наймутъ, и имъ прислать найму по полтинѣ на мѣсяць денегъ, да хлѣба— по осминѣ ржи, да по осминѣ овса.»— Спасоприлуцкія власти пашли болѣе удобнымъ для себя—посылать вмѣсто повара деньги и хлѣбъ, и потому тотчасъ же, по полученіи Патріаршаго приказа, послали въ началѣ Марта въ Отрапонтонъ монастырь, на наемъ повара шесть рублей за цѣлый годъ, въ то же время обѣщаясь высылать и хлѣбные запасы.

IV. Въ 1676 году, въ Юнѣ, когда посланъ былъ въ Отрапонтонъ монастырь Чудовскій архимандритъ^ъ Павелъ для отобранія «допросныхъ рѣчей и для сыска» о Патріархѣ Ни-

конь, затребованы были отъ Вологодскихъ монастырей, а вѣроятно и отъ всѣхъ, посылавшихъ на содержаніе Патріарха запасы и деньги въ Отрапонтонъ монастырь, письменныя показанія («сказки») о томъ, сколько израсходовано ими въ послѣдніе два года запасовъ и денегъ на Патріарха. Въ архивѣ Спасоприлуцкаго монастыря найдены объ этомъ предметѣ только два документа, а именно—два показанія монастырей Спасоприлуцкаго и Павлообнорскаго (отъ показанія послѣдняго монастыря отыскано только его начало безъ росписи расходовъ). Въ показаніи Спасоприлуцкаго монастыря однихъ денежныхъ расходовъ на Патріарха, кромѣ запасовъ натурою, означено въ два года 239 рублей, 85 копейекъ.—Это отображеніе показаній отъ монастырей было началомъ тѣхъ навѣтовъ на Патріарха со стороны противной ему партіи, которые окончились переведеніемъ его, подъ болѣе строгій надзоръ, въ Кириллобѣлоезерскій монастырь....

Таково содержаніе найденныхъ нами въ Спасоприлуцкомъ архивѣ документовъ. По внѣшней формѣ своей эти документы большею частію такъ называвшіеся встарину «отписи» изъ монастыря въ монастырь, изъ Отрапонтонова въ Прилуцкій и обратно, о посылкѣ разныхъ запасовъ и денегъ, о постройкѣ великій, о поварахъ и проч.—Въ большей части документовъ Патріархъ Никонъ, согласно соборному о немъ опредѣленію, называется «монахомъ Никономъ»; иногда учтивѣе—«святимъ отцомъ Никономъ монахомъ»; иногда какъ бы по ошибкѣ «Патріархомъ Никономъ»; въ одинъ разъ названъ «великимъ господиномъ святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ»; въ записи приходорасходной книги 1672 года названъ сперва «Патріархомъ Никономъ», а далѣе черезъ нѣсколько строкъ «Никономъ монахомъ»; въ записи приходорасходной книги 1676 года названъ просто «монахомъ».

Любопытны въ нѣкоторыхъ документахъ указанія на черты характера Патріарха, характера властительнаго, непреклоннаго и раздражительнаго, на который угодить было трудно. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна отпись изъ Отрапонтова монастыря Спасоприлуцкаго келаря, проживавшаго въ немъ во время постройки келлій для Патріарха, въ которой онъ, жалуясь на свое положеніе, пишетъ къ Спасоприлуцкому архимандриту, что они (т. е. келарь съ прислугою) «живутъ въ кручинѣ, а житью своему не вѣдаютъ конца, что указу (отъ Патріарха) не могутъ добитца (касательно плотниковъ); что Прилуцкимъ плотникамъ отнюдь ему не уноровить по его мысли, что Кириловскихъ (т. е. посланныхъ изъ Кириллоблужезерскаго монастыря) плотниковъ забито человекъ съ шестидесять, и они всѣ—мученики—пятую недѣлю дѣлаютъ, а семи рядовъ не могутъ здѣлать, и что Кириловскія власти архимарить Нивита пріѣзжалъ самъ и билъ челомъ, ино ничто неиметь.»....

Н. Суворовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Января 15 дня, недѣля 35 по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи настоятелей: Спасоприлуцкаго монастыря ректора семин. архимандрита Поліевкта, Духова монастыря архимандрита Наанаила и каедральныхъ—протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ. На литургіи, по входѣ съ Евангеліемъ, Его Преосвященство совершилъ обрядъ постриженія въ монашество ректора вологодскаго духовнаго училища, протоіерея Алексѣя Попова, нареченнаго при постриженіи Павломъ.

Января 22, недѣля 36 по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи настоятелей: Спасоприлуцк. мон. ректора семин. архим. Поліевкта, Духова мон. архим. Наанаила, Сямскаго монаст. игумена Василія (произведеннаго при семь слу-

женіи въ санъ архимандрита), каедрал. протоіеря В. Нордова, Арсеніево-Комельскаго мон. настоятеля и ректора волог. духовн. училища, новопостриженнаго 15 Января іеромонаха Павла (произведеннаго при семъ служеніи во игумена) и каедральнаго ключаря священника Павла Аметистова.

Января 23, 24 и 28. Въ сіи дни Божественную Литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома.

Января 29, недѣля 37 по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскрес. соборѣ, въ сослуженіи настоятелей: Спасоприлуцк. мон. ректора сем. архим. Поліевета, Духова мон. архим. Наѳанаила, каедральныхъ—протоіеря и ключаря, священника градской Гавріило-Архангельской церкви священника Ильи Спасскаго, (награжденнаго при семъ служеніи набедренникомъ) и одного изъ каедральныхъ священниковъ.

Содержаніе:

1. Мысли на досугѣ (продолженіе).— 2. Историческія свѣдѣнія объ Іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархій (окончаніе біографіи преосвящ. Иринея Братановича).— 3. Нѣчто для біографіи Патріарха Никона.— 4. Епархіальная хроника.

*За редактора учитель семинаріи
Н. Суворовъ.*